

УДК 327.51
DOI: 10.31857/S2686673024070088
EDN: YCJYCK

Дилеммы Франции в ИТР: «Трудно быть третьим»

П.П. Тимофеев

*Национальный исследовательский институт мировой экономики
и международных отношений имени Е.М. Примакова
Российской академии наук (ИМЭМО РАН)*

Российская Федерация, 117997, Москва, ул. Профсоюзная, 23.

Researcher ID: P-2821-2017 Scopus ID: 57196415065 РИНЦ ID: 630416

ORCID: 0000-0002-0512-7436 E-mail: pavel.timofeyev@yandex.ru

Резюме. Опираясь на свои индо-тихоокеанские владения, Франция при Э. Макроне стремится сформировать в АТР/ИТР проект региональной коалиции «третьего пути», призванный сбалансировать влияние США и КНР в регионе. На этом пути страна сталкивается с серьезными препятствиями. Само конструирование пространства АТР/ИТР в умах французских властей еще не завершено. Наличие «осколков империи» и сеть партнерств с региональными державами помогают Франции поддерживать присутствие в регионе, но неясность в понимании целей и задач формируемой коалиции и несоответствие экономических, политических и военных ресурсов французским амбициям серьезно осложняют проведение политики Франции в ИТР. Кризисные события 2021–2022 годов вынуждают Францию искать новые варианты решения стратегической головоломки.

Ключевые слова: Франция, Азиатско-Тихоокеанский регион, Индо-Тихоокеанский регион, АТР, ИТР, Океания, стратегия, заморские владения, АУКУС.

Для цитирования: Тимофеев П.П. Дилеммы Франции в ИТР: «трудно быть третьим». *США & Канада: экономика, политика, культура.* 2024; 54 (7): 99–113. DOI: 10.31857/S2686673024070088 EDN: YCJYCK

France's Dilemmas in the Indo-Pacific: It's Hard to Be the Third

Pavel P. Timofeev

*Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations,
Russian Academy of Sciences*

23, Profsoyuznaya Str., Moscow, 117997, Russian Federation

Researcher ID: P-2821-2017 Scopus ID: 57196415065 РИНЦ ID: 630416

ORCID: 0000-0002-0512-7436 E-mail: pavel.timofeyev@yandex.ru

Abstract: Relying on its Indo-Pacific possessions, France under E. Macron seeks to form a “third way” regional coalition project in the Asia-Pacific/Indo-Pacific region, designed to counterbalance the influence of the USA and China in the region. Nevertheless, France faces serious obstacles on its way. The process of mental construction of the Asia-Pacific/Indo-Pacific space in the minds of the French authorities has not yet been completed. The existence of “fragments of the empire” and a network of partnerships with regional states help France to maintain a

presence in the region, but the lack of clarity in understanding the goals and objectives of the emerging coalition and the insufficiency of economic, political, and military resources to French ambitions seriously complicates France's policy in the Indo-Pacific. The crisis events of 2021–2022 are forcing to look for new options for solving the strategic enigma.

Keywords: France, Asia-Pacific, Indo-Pacific, Oceania, strategy, Outremer, AUKUS.

For citation: Timofeev, P.P. France's Dilemmas in the Indo-Pacific: It's Hard to Be the Third. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2024; 54 (7): 99–113.

DOI: 10.31857/S2686673024070088 EDN: YCJYCK

ВВЕДЕНИЕ

В современных условиях соперничества США и КНР за влияние в регионе, который определяется разными авторами как АТР или ИТР, важно понимать позиции прочих держав – как региональных, так и внерегиональных, – способных повлиять на развитие международных отношений на указанном пространстве. В этом плане внимание исследователей привлекает изучение присутствия в регионе Франции. Хотя некоторые азиатские лидеры воспринимают её как внерегионального игрока [1], руководство Пятой республики считает иначе. Франция имеет территориальные владения в Индийском океане с 1642 года (остров Реюньон), а в Тихом – с 1853 года (арх. Новая Каледония), входивших в Первую (XVII–XVIII века) и Вторую (XIX–XX века) колониальные империи. После Второй мировой войны процесс деколонизации бывших французских владений в Азии, включая концессии в Китае (1946), Французскую Индию (1947–1954) и Французский Индокитай (1954), стал одной из предпосылок падения Четвёртой и рождения Пятой республики в 1958 году. После деколонизации влияние Франции в АТР/ИТР существенно сократилось: сегодняшние французские владения в Индийском и Тихом океанах являются лишь «осколками империи»¹. Тем не менее все эти владения, составляющие без «земли Адели» примерно 33,5 тыс. кв. км² (что немного превышает размер Бельгии), где совокупно проживает около 1,65 млн человек [2: 63] (чуть меньше населения Латвии), хоть и невелики, но являются частью территории Франции. Помимо этого, присутствие Франции в АТР/ИТР выражается в наличии двух военных баз – в Джибути (с 1880-х годов) и ОАЭ (с 2009 года), а также в существовании в странах региона французской общины,

¹ В Индийском океане это острова Реюньон, Майотта, Французские Южные и Антарктические территории (ФЮАТ, которые включают в себя Разбросанные острова, о-ва Сен-Поль и Амстердам, арх. Кергелен, о-ва Крозе и часть Антарктиды — т.н. «земля Адели», на которую претендует Франция). В Тихом океане это архипелаги Новая Каледония, Уоллис и Футуна, Французская Полинезия, а также о. Клиппертон.

² Подсчитано автором по данным Министерства по делам заморских владений Франции, официального сайта ФЮАТ и энциклопедического словаря *Larousse*.

насчитывающей около 200 тыс. человек³. Разные аспекты французского присутствия в АТР/ИТР регулярно анализируются отечественными и зарубежными экспертами [Чихачев, 2020; Гарин, 2021; Alexandre, 2023; Le Scolan, Mottet, 2024], но многие вопросы здесь ещё недостаточно раскрыты. Это касается как минимум трёх проблем: каков французский подход к конструированию АТР/ИТР как региона? В чём состоит специфика стратегии Франции в регионе в условиях американо-китайского соперничества? И что Франция готова предложить государствам региона сегодня, после создания блока АУКУС (*AUKUS*) и скандала с подводными лодками в 2021 году и началом украинского конфликта в 2022 году? Ответы на эти вопросы помогут понять контуры французского курса в ближайшем будущем и объяснить главные проблемы, мешающие эффективной реализации стратегии Парижа в регионе. Методологически статья опирается на принципы конструктивизма, помогающего увидеть процесс формирования политиками различных пространств, и очертить вызовы и угрозы, как их видят политические круги Франции.

ЗНАЧИМОСТЬ ИТР ДЛЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ФРАНЦИИ

Говоря о значимости АТР/ИТР для внешней политики Франции, прежде всего важно понять, как это пространство, которому разные державы дают разные определения и границы [Martin, 2019; Коновалов, 2022], конструируют во французских политических кругах. До недавнего времени восприятия бассейнов Индийского и Тихого океанов как единого пространства во Франции не наблюдалось [Чихачев, 2020: 111–112]. Если сравнить определения, которые давались этому региону/регионам во французских концептуальных документах (Белые книги – далее БК – и доклады высших властных структур) с 1972 по 2023 годы, то мы увидим пёстрый калейдоскоп терминов. В БК-1972 речь идёт просто об Азии [3: 1], в БК-1994, 2008 и 2013 – об Азии и Океании, причём Индийский и Тихий океаны даются раздельно [4: 13; 5: 103, 144; 6: 30, 36, 59]. В Стратегическом обзоре по вопросам обороны и нацбезопасности 2017 года понятие АТР (*Asie-Pacifique*) соседствует с ИТР (*Indopacifique*) [7: 27, 44, 65, 77]. Президент Э. Макрон в ходе визитов в Китай, Индию, Австралию, Новую Каледонию и на Реюньон именовал Францию «индотихоокеанской державой» [8: 8]. В 2018 году МИД Франции опубликовал стратегию с забористым названием «Азия – Океания: к инклюзивному индотихоокеанскому азиатскому пространству» [9]. Лишь с 2019 года, когда Министерство вооружённых сил (МВС) Франции выпустило доклад «Франция и безопасность в Индо-Тихоокеанском регионе» [10], термин ИТР закрепляется во французских документах. Он фигурирует в «Стратегии французской обороны в ИТР»,

³ Свыше половины из них приходится на шесть государств: ОАЭ (24 тыс.), Китай (24 тыс.), Австралию (21 тыс.), Мадагаскар (15 тыс.), Таиланд (13 тыс.) и Сингапур (12 тыс.) [Alexandre, 2023].

выпущенной МВС в 2019 году [11], в докладе Национального собрания (НС) №5041 от 2022 года «Индотихоокеанское пространство: расклады и стратегия для Франции» [2], в докладе Сената №285 «Французская стратегия для ИТР: от амбиций к реальности» [12], и в разделе по ИТР на сайте МИД Франции [13].

Второй вопрос – о французском видении границ АТР/ИТР – не менее сложен. В документах эти границы также серьёзно колеблются: «от Майотты до Клиппертон» (стратегия МИД 2018 года [9: 4]), от восточных берегов Африки до западных берегов Америки (доклад МВС 2019 года [10: 2]), «от Джибути до Полинезии» (стратегия французской обороны МВС 2019 года [11: 1]), «от восточных берегов Африки до островных государств Тихого океана» (стратегия МИД 2021 года [8: 8]). В 2022 году французские эксперты приходят к закономерному выводу, отражённому в докладе НС №5041: «Термин ИТР – многозначный и плавающий, каждый актор определяет его по-своему, исходя из своих интересов в регионе». Конкретно для Франции эти границы определяются в диапазоне «от восточных берегов Африки до западных берегов Америки» [2: 9, 19]. Эта мысль развита в докладе Сената 2023 года №285: «Географическая связность ИТР не очевидна и страдает от преобладания анализа континентальных блоков». Здесь границы ИТР снова определяются как «от восточных берегов Африки до восточных берегов Южной Америки» [12: 23, 52]. Апофеозом невнятности при определении границ ИТР выглядит объяснение на сайте МИД Франции: «Что такое ИТР? ИТР – это геополитическое понятие. В его основе лежит констатация общих вызовов для всего этого пространства, которые уже более 10 лет являются ареной глубоких стратегических потрясений» [13]. Признавая проблему с атрибуцией границ ИТР, сенаторы предлагают разделить его на четыре субрегиона для удобства управления французскими владениями: 1) западная часть Индийского океана (от Африки до Индии и Пакистана), 2) восточная часть Индийского океана (от Пакистана и Индии до стран АСЕАН и Японии), 3) западная часть Тихого океана (Австралия и Океания) и 4) восточная часть Тихого океана (от Океании до Америки) [12: 13]. Всё это позволяет сделать два вывода: 1) понятие «ИТР» утвердилось в лексиконе французских властей совсем недавно; 2) Франция продолжает поиск оптимальных для себя границ этого региона, исходя из своих интересов и региональных вызовов для своей внешней политики. Рассмотрим ключевые возможности и проблемы, связанные с присутствием Франции в ИТР. Что же оно даёт Парижу?

С точки зрения экономики, это вторая в мире исключительная экономическая зона (9 млн кв. км) с различными морскими ресурсами (60% её составляют воды вокруг Французской Полинезии [14: 17]). Это также доступ к региону, ключевому для глобального рынка в плане демографии (60% населения планеты), производства (40% мирового ВВП); мировой торговли (через ИТР идёт 40% европейского импорта) [2: 22–24] и полезных ископаемых (85% мировых запасов лития, в основном в Индонезии, 75% никеля и 74% меди) [12: 6]. ИТР также важен для Франции как рынок сбыта гражданской продукции (на регион приходится более 1/3 французского экспорта за пределами ЕС [2: 63]) и военного производства (в 2017–

2020 годах на регион пришлось 22%, ключевым покупателем выступила Индия [2: 68–69]).

Не менее важен регион для Парижа и в политическом плане. Опираясь на свои владения в ИТР, Франция вовлекается в многостороннюю субрегиональную интеграцию (форум «Азия – Европа»; Балийский договор; «Партнёрство по развитию» при АСЕАН; саммит «Франция – Океания»; соглашения ФрАНЗ⁴; Форум тихоокеанских островов; Тихоокеанское сообщество; Тихоокеанская региональная программа по охране окружающей среды; диалог Шангри-Ла; Ассоциация стран бассейна Индийского океана; Военно-морской симпозиум в Индийском океане; Комиссия Индийского океана). После брексита в 2020 году Франция и во все осталась единственным государством – членом ЕС, присутствующим в регионе и продвигающим там интересы ЕС (соглашение ЕС о стратегическом партнёрстве с АСЕАН в 2020 г; принятие индо-тихоокеанской стратегии ЕС в 2021 году и т.д.). Франция работает над укреплением своего присутствия в регионе в плане оказания помощи развитию (в регионе 27 офисов Французского агентства развития [Alexandre, 2023]) и через поддержку своего культурного влияния (Международная организация франкофонии).

ИТР значим для Франции и с точки зрения безопасности. Наличие владений даёт Парижу право развивать здесь средства транспорта и коммуникации (флот, авиация, космическая связь) и проводить военные учения. Сеть соглашений в области обороны определяют военно-политический диалог и развитие ВТС Франции с 15-ю государствами ИТР. Париж активно выступает в регионе с различными гуманитарными инициативами (Международный солнечный альянс 2018 года, Крайстерчский призыв к борьбе против терроризма и экстремизма в Интернете 2019 года, инициатива *Kiwa* по защите биоразнообразия 2021 года) [Чихачев, Гуляев, 2022: 62]), способными повысить её авторитет в мире.

В то же время присутствие Франции в регионе осложняется рядом проблем. Прежде всего, это значительная удалённость «осколков империи» от Европы, осложняющая логистику: авиарейс из Парижа до Реюньона занимает около 11 часов, до Полинезии – 18, до Новой Каледонии – 21 [12: 31]. Это фрагментация островных владений: в силу своих малых размеров и разбросанности по двум океанам ни одно из них не способно стать серьёзным экономическим полюсом в регионе [Alexandre, 2023]. Отметим ряд невоенных угроз для французских владений: это природные катастрофы и климатические угрозы (Полинезия и Реюньон), незаконный вылов рыбы (в Полинезии), наркотрафик (Колумбия – Полинезия – Азия), нелегальная миграция (Майотта) и пиратство [15: 23–24]. По границам и статусу заморских владений у Франции существуют политические трения: в Индийском океане – с соседями, такими как Коморские острова (из-за Майотты) или Мадагаскар (из-за Разбросанных островов), в Тихом океане – с сепаратистскими

⁴ Трёхстороннее соглашение Франции, Австралии и Новой Зеландии 1992 г. по оказанию военно-гражданской помощи странам Океании, пострадавшим от природных катастроф.

движениями в Новой Каледонии, Полинезии и на островах Уоллис и Футуна. Что касается французских военных сил в ИТР, то их общая численность невелика – около 7 тыс. военных, 10 боевых и 13 транспортных самолётов, 17 вертолётов и 12 боевых кораблей, при этом эти силы распылены по пяти опорным пунктам⁵. Наконец, французские позиции на рынках стран ИТР довольно слабы: в 2020 году на рынках Индии, Индонезии, Вьетнама и Малайзии Франция, имевшая долю в 0,6–1,1%, уступала не только Китаю (10–18%) и США (5–8%), но и Японии (2,7–7,7%) с Германией (1,3–3,5%) [12: 47]. В этих условиях не случайна растущая восприимчивость французских владений к политическому и экономическому влиянию других стран ИТР, особенно Китая [Гарин, 2021: 75]. Тем самым, несмотря на долгое присутствие в значимом для неё регионе, Франция имеет здесь ограниченный экономический и политический ресурс. Последний хоть и позволяет ей участвовать в региональных процессах, но ограничивает её державные амбиции и возможности.

ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО КУРСА ФРАНЦИИ В ИТР В 2017–2021 ГОДАХ

Избрание президентом Франции Э. Макрона в 2017 году открыло новую страницу в политике Франции в ИТР. Основной дилеммой в формировании французского курса стало отношение Парижа к КНР – второй с 2010 года экономики мира после США, выдвинувшей в 2013 году концепцию «Один пояс – один путь», а значит, к американо-китайскому соперничеству. В отличие от США, взявших курс на сдерживание КНР ещё в 2007 году (альянс «четвёрка» – *QUAD*), Франция восприняла экономическое возвышение Китая двояко – как вызов и как возможность. Опираясь на экономическое и особенно военно-техническое присутствие в регионе, оставленное ему Ф. Олландом (2012–2017), Э. Макрон «предпочитал амбивалентность, подчёркивая, что укрепление мощи Китая не имеет запрограммированных последствий» [Современная Франция, 2022: 206].

Прежде всего, экономический подъём Китая нёс выгоды французскому бизнесу, заинтересованному как в рынке Поднебесной, так и в получении китайской продукции. Ещё в 2016 году Франция и КНР создали совместный фонд и комитет для координации сотрудничества и проектов, а символом их сближения стало прибытие в Лион поезда из Уханя. Макрон одним из первых лидеров в ЕС поддержал концепцию «Один пояс – один путь», дважды (в январе 2018 года и в

⁵ Французские силы в ИТР размещены в Джибути (1450 военных, 4 боевых самолёта, 1 военно-транспортный самолёт, 8 вертолётов), в ОАЭ (650 военных, 6 боевых самолётов, 1 военно-транспортный самолёт), на Реюньоне (2000 военных, 2 военно-транспортных самолёта, 2 вертолёта, 5 боевых кораблей), в Новой Каледонии (1660 военных, 4 транспортных самолёта, 4 вертолёта, 4 боевых корабля) и во Французской Полинезии (1180 военных, 5 транспортных самолётов, 3 вертолёта, 3 боевых корабля). [15: 25].

ноябре 2019 года) побывал в Китае, а в марте 2019 года принял Си Цзиньпина во Франции. Все эти встречи сопровождались заключением серьёзных торгово-экономических контрактов и политических договорённостей, отражая намерение обеих сторон двигаться к «стратегическому партнёрству». Точками сближения Франции и Китая выступали и ценностные вопросы, такие как защита климата, свобода торговли и движение к многополярности. Но это партнёрство, как отмечает Е.О. Обичкина, было важно для Франции и как возможность укрепить позиции ЕС в диалоге с США и Китаем, придав политике ЕС новое – морское – измерение и превратив Францию в посредника между Китаем и Западом [Современная Франция, 2022: 179].

В то же время Париж увидел в возвышении КНР серьёзный вызов, который выразился в трёх измерениях: 1) экономическом – растущий дефицит торговли Франции с Китаем (от 32,3 млрд евро в 2019 году до 39,6 млрд в 2021 году) [16] и конкуренция за инвестиции в Африке; 2) политическом – ценностные противоречия, связанные с правами человека в Китае и территориальными спорами вокруг Тайваня и в Южно-Китайском море; 3) в плане безопасности – секьюритизации китайского присутствия в Европе, особенно инфраструктуры. В 2019 году во Франции принят закон № 2019-810, обязывающий мобильных операторов перед эксплуатацией оборудования, использующего сети пятого поколения (5G), получать разрешение премьер-министра, что ограничивало экспансию КНР в этой сфере. Ситуацию усугубила пандемия *COVID-19*, поскольку оперативная медицинская помощь, оказанная КНР Италии весной 2020 года при фактическом бездействии стран ЕС ставила последних в неприглядную ситуацию.

Сегодня Франция разделяет тройственный подход ЕС к Китаю: КНР воспринимается одновременно как политический партнёр, экономический конкурент и ценностный соперник [13]. МИД Франции называет этот подход не «антикитайским», а «инклюзивным», заявляя, что Париж стремится создать в ИТР «свободное, открытое и свободное от принуждения пространство» (с упором на сохранение статус-кво, свободу навигации, мультилатерализм и уважение международного права) и готов сотрудничать с Пекином по вопросам, представляющим общий интерес (например, в сфере экологии) [2: 66]. Но такой курс лишь условно нейтральный, поскольку он идейно-политически ближе США, чем Китаю. И если методы Парижа и Вашингтона в ИТР различаются, то их цели более близки, чем у Парижа с Пекином [13].

На этом фоне любопытны попытки Франции выступить в ИТР в роли проводника «третьего пути» для стран, не желающих выбирать между блоками во главе с США и КНР. Эту идею Э. Макрон представил 2 мая 2018 года в виде проекта «оси» Париж – Дели – Канберра, назвав её ключевой для ИТР, а интересы трёх держав общими в регионе [17]. В стратегии «Франция и безопасность в ИТР», изданной в 2018 и 2019 годах, прописан круг желаемых партнёров Парижа в регионе: это Индия – стратегический партнёр Франции (далее – СПФ) с 1998 года, Австралия (СПФ с 2012 года) и Япония (СПФ с 1995 года). Показательно, что все три

державы уже являются партнёрами США по «четвёрке» [15: 28]. Кроме них, к числу партнёров отнесены четыре государства – члена АСЕАН: Малайзия, Сингапур (СПФ с 2012 года), Индонезия (СПФ с 2011 года), Вьетнам (СПФ с 2013 года), и Новая Зеландия (партнёр Франции в рамках ФрАНЗ). Почти тот же перечень ключевых партнёров в ИТР (правда, без Малайзии и Новой Зеландии) Франция представила в июле 2021 года [8: 10, 42]. Своего рода фундаментом в этой сети партнёрств для Франции стали гражданские и военные контракты, особенно соглашения 2016 года с Австралией (о поставке ей 12 подводных лодок «Барракуда» на сумму 34 млрд евро) и с Индией (о продаже ей 36 истребителей «Рафаль» на сумму 8 млрд евро). Также в декабре 2021 года Франция договорилась о поставке 80 «Рафалей» для ОАЭ на сумму 17 млрд евро, а в феврале 2022 года – о поставке 6 «Рафалей» для Индонезии на сумму 7 млрд евро. Париж также попытался подтянуть к региону других европейцев: во многом с его подачи в сентябре 2021 года была принята стратегия ЕС по сотрудничеству в ИТР [18], направленная на закрепление независимой роли Брюсселя в АТР/ИТР. Эта тактика имела шансы на успех, хотя и не противоречила участию Франции в общем западном лагере [Чихачев, Гуляев, 2022: 62]. При этом было неясно, как Париж отреагирует на возможное обострение ситуации в ИТР, если оно произойдёт, и получит ли поддержку партнёров по формируемой им коалиции.

ВЛИЯНИЕ НОВЫХ ФАКТОРОВ НА БЕЗОПАСНОСТЬ В ИТР И КУРС ФРАНЦИИ (2021–2024)

Первой проверкой эффективности политики Франции в регионе стали кризисы 2021–2022 годов, когда Париж столкнулся с двумя новыми факторами, влияющими на ситуацию в ИТР. Первым из них стало подписание 15 сентября 2021 года трёхстороннего военно-политического соглашения АУКУС. Францию не только не пригласили в этот альянс, но в тот же день Австралия разорвала «контракт века» 2016 года на строительство 12 дизельных подлодок с Францией, чтобы заключить новый, уже с США, на поставку подлодок на ядерном топливе. Эти события вызвали серьёзный дипломатический кризис между Францией, с одной стороны, и США и Австралией – с другой. Ситуация имела двойную подоплёку. С экономической точки зрения, французская судостроительная компания *Naval Group* лишалась будущего гонорара в размере 23% контракта (8 млн евро) за уже начатые строительные работы⁶. В итоге вместо 8 млрд евро Франция получила от австралийцев лишь часть платежей за уже проведённые работы (0,8 млрд евро) и неустойку (0,55 млрд евро), что в целом составило около 1,35 млрд евро – сумма,

⁶ Согласно контракту, основная часть работ должна была проходить в Австралии силами местных компаний. Поэтому из 34,5 млрд евро 60% суммы (20,7 млрд) должны были достаться местным предприятиям, *Naval Group* должна была получить 23%. Оставшиеся 17% (5,8 млрд евро), очевидно, полагались прочим подрядчикам [15: 34].

сравнимая со стоимостью двух фрегатов типа *FDI* [19]. Гораздо более болезненным для Парижа стал политический подтекст событий. Он показал, что несмотря на смену президента в Белом доме фактический курс США в ИТР не изменился, а претензии Франции (как и ЕС, только опубликовавшего свою Индо-Тихоокеанскую стратегию) на роль автономного центра силы в регионе не принимаются всерьёз. Вопрос о том, насколько амбиции Парижа в ИТР соответствуют его реальным возможностям, снова встал на повестку дня. Именно это объясняет болезненную реакцию Франции на события: первый в истории отзыв французских послов «для консультаций» из США и Австралии, отмена торжеств в честь Чесапикского сражения 1781 года – одного из символов франко-американского союзничества, резкие заявления главы МИД Франции о «двуличии» и «ударе в спину» и т.д. [Рубинский, Фёдоров, 2021: 6–7]. Хотя позже США принесли извинения и кризис был исчерпан, данные события подчеркнули необходимость для Франции искать новые ресурсы, чтобы отстаивать свои интересы.

Вторым фактором, влияющим на ситуацию, стал кризис безопасности в Европе, вспыхнувший после начала Россией специальной военной операции на Украине 24 февраля 2022 года. Несмотря на географическую удалённость от ИТР, эти события кардинально повлияли на всю систему отношений Франции и других государств ЕС и НАТО к России, США и Китаю. Если отношения государств ЕС и НАТО с Россией серьёзно деградировали, то значение китайского фактора в треугольнике ЕС – США – Россия лишь выросло. Украинский конфликт способствовал сближению Франции с США, а России – с КНР в вопросах безопасности. В общих коммюнике, принятых странами – членами НАТО на саммитах блока 29 июня 2022 и 11 июля 2023 года отмечалось, что политика КНР, особенно «стратегическое партнёрство» Пекина с Москвой, наносит ущерб интересам, безопасности и ценностям стран – членов альянса и подрывает «миропорядок, основанный на правилах». В то же время Франция, не заинтересованная в чрезмерном сближении Пекина и Москвы, стремится не обострять отношения с КНР. В Национальном стратегическом обзоре, принятом во Франции в ноябре 2022 года, отмечалось, что Париж намерен не допустить расширения ответственности НАТО на ИТР [20: 39]. В апреле 2023 года Э. Макрон вместе с главой Еврокомиссии У. фон дер Ляйен побывали в Китае, где он подписал серию контрактов и провёл переговоры с Си Цзиньпином как по вопросам Украинского кризиса, так и по недопущению эскалации в Тайваньском проливе. В июле 2023 года он выступил против открытия в Японии бюро НАТО. В мае 2023 года Макрон уже принял Си Цзиньпина в Париже. Хотя 7 апреля 2023 года Макрон добился от лидера КНР согласия на «поддержку любых усилий ради возвращения мира на Украину», а 6 мая 2024 года обязательств не поставлять оружие России и строго контролировать экспорт в РФ товаров двойного назначения из КНР, эти обещания не стоит переоценивать, так как Пекин по-прежнему занимает осторожную позицию по украинскому кризису. Вероятно, Китаю не помешала бы поддержка со стороны Франции и ЕС в целом, в ИТР перед лицом США, да и Франция, скорее всего,

приветствовала бы поддержку её позиции Китаем перед лицом России. Но пока что ни Франция, ни Китай не готовы существенно корректировать свой курс, ожидая дальнейшего развития событий.

Новые факторы заставляют Париж внимательно калибровать свою политику в ИТР, чтобы сохранять автономию своего проекта от чрезмерного сближения с США, но при этом не допускать осложнения отношений с Китаем. 22 февраля 2022 года в Париже состоялся Министерский форум по сотрудничеству в ИТР с участием всех стран ЕС, 26 государств ИТР и шести международных организаций, но туда не были приглашены ни США, ни КНР. В ноябре 2022 года на саммите АТЭС в Таиланде Макрон заявил, что Франция выступает против какой-либо «гегемонии» США или КНР в регионе и поэтому ратует за сотрудничество большинства государств ИТР, чтобы предотвратить «конфронтацию» двух держав.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Несмотря на разные шаги, предпринятые Францией для утверждения в ИТР коалиции «третьего пути», пока что этот проект Макрона вызывает больше вопросов, чем даёт ответов. Судя по всему, представители французской политической элиты и сами сознают трудности для реализации своих амбиций в регионе. Хотя точно спрогнозировать дальнейшие действия Парижа в ИТР сложно, попытаемся определить возможные направления дальнейших действий Франции. Наиболее вероятными из них видятся два.

Первый – пересборка состава участников французской «оси» в ИТР. Хотя после кризиса с подлодками франко-австралийские отношения в целом нормализовались, скорее всего, в ближайшее время Австралия вряд ли будет восприниматься в качестве надёжного союзника Парижа [Чихачев, 2023: 62]. Так, на сайте МИД Франции в разделе по ИТР, обновлённом в январе 2023 года, Австралия уже не числится среди «стратегических партнёров» в регионе [13], но остаётся в списке ключевых партнёров. Основной же акцент, скорее всего, будет сделан на углублении связей с Индией и Японией, к которым могут добавиться новые партнёры. Краеугольным камнем франко-индийского партнёрства остаются оружейные контракты: в июле 2023 года Индия дала согласие на закупку 26 истребителей «Рафаль» и 3 подлодок «Скорпена» (их условия и цена пока согласовываются). 14 июля 2023 года индийские военные впервые приняли участие в праздничном параде Франции, а президент Индии Н. Моди стал главным гостем церемонии. Что касается Японии, то её роль в качестве опоры «оси» не кажется бесспорной из-за военного союзничества Токио с Вашингтоном, хотя Париж и Токио решили в 2023 году сделать военно-политические контакты регулярными [Чихачев, 2023: 65]. В этих условиях Франция, скорее всего, будет искать в регионе новых участников для своей коалиции. Наибольшими здесь видятся шансы государств АСЕАН как ключевого регионального союза, разделяющего с Францией принципы уважения международного права, сохранения стабильности и

безопасности морских путей [Le Scolan, Mottet, 2024: 3]. Особенное внимание французские эксперты сейчас уделяют крупнейшей стране АСЕАН – Индонезии, которая в феврале 2022 года согласилась закупить во Франции военную технику: 42 «Рафали» и 2 подлодки «Скорпена» [15: 60]. Не исключено, что к своей «оси» Франция будет подтягивать Сингапур (с которым в июне 2022 года подписано соглашение о ВТС), Вьетнам (балансирующий между США и Китаем), а также ОАЭ и Джибути (играющих для Франции роль опорных точек в западной части ИТР). Звучат предложения рассмотреть в качестве партнёров и другие страны, например, Кению [15: 62] и Пакистан [12: 10]. Наконец, насыщенный календарь поездок Макрона по ИТР в 2023 году: Китай, Япония, Монголия, Вануату, Шри-Ланка, Папуа-Новая Гвинея, Индия и Бангладеш – может подтверждать настрой Парижа на поиск новых партнёров в регионе.

Второй шаг может состоять в подключении к французской коалиции европейцев – партнёров по ЕС и Великобритании. Опыт принятия стратегии ЕС в ИТР в 2021 году и «Стратегического компаса» ЕС в 2022 году показывает, что Франция может привлечь в ИТР Германию, Нидерланды, Италию и Испанию – бывшие колониальные державы, не имеющие в ИТР владений, но ведущие активную морскую и торговую политику. Если Франция предоставит им свои владения в качестве баз, то они могли бы помочь вовлечению ЕС в регион, поддерживая интересы Франции и координируясь с ней в вопросах совместного патрулирования и проведения учений в регионе, общей политики продажи вооружений и проч. [2: 120–121]. Правда, далеко не все государства – члены ЕС готовы вовлекаться в ИТР, особенно в интересах Франции – по причине экономической конкуренции [Alexandre, 2023]. Что касается Великобритании, имеющей владения в ИТР и серьёзный военный потенциал, то её поддержка усилила бы гипотетическую «ось», но её «особые отношения» с США и участие в блоке АУКУС в принципе ставят под сомнение концепцию профранцузской коалиции как «третьего пути» [15: 49].

Но главное – все эти возможные шаги не решают основную проблему французского курса в ИТР: аморфность проекта «третьего пути» между США и Китаем. Она проистекает из двух причин. Первая – неопределённость целей французской политики в Индо-Тихоокеанском регионе [2: 10; 12: 18–19]. Если Франция отказывается принимать блоковую логику и желает быть «страной-балансиром» в регионе, то как она намерена обеспечить автономность коалиции «третьего пути»? Что Париж будет делать в случае эскалации кризиса между США и КНР – например, вокруг Тайваня? Поддержит ли Франция своего главного союзника по НАТО или устранился от конфликта со своим вторым экономическим партнёром? Последует ли за общей позицией ЕС или займет позицию «одиноким всадника»? [Чихачев, 2023: 66] Вторая проблема – несоответствие французских амбиций ресурсному потенциалу, тем более в сравнении с США и Китаем, что снижает привлекательность предложений Парижа в глазах региональных держав. «Прежде всего мы призываем прояснить наши цели и средства в этом регионе. Учитывая продолжающуюся поляризацию, которая беспокоит многие страны

региона, установление баланса видится сегодня даже более необходимым, чем вчера. Франция также должна уточнить средства, которые она готова использовать, чтобы сделать ИТР настоящим приоритетом», – эта рекомендация из парламентского доклада февраля 2022 года по-прежнему актуальна [2: 10]. Осознавая эти недостатки, французские сенаторы в 2023 году предложили провести ряд реформ: оптимизировать структуру управления владениями в ИТР, разделив их на четыре субрегиона, которые будут курировать четыре замминистра иностранных дел; улучшить управление владениями; увеличить численность французского военного контингента в ИТР – в том числе путём ввода в строй нового авианосца и расширения парка авиации [12: 10]. Но в любом случае без ясного понимания своих целей в регионе и средств для их достижения французские планы сформировать коалицию «третьего пути» вряд ли реализуются.

ИСТОЧНИКИ

1. Kauffmann S. La France Peut-elle Devenir une Puissance de l'Asie-Pacifique? *Le Monde*. 02.06.2013. Available at: http://www.lemonde.fr/asie-pacifique/article/2013/06/02/la-france-puissance-de-l-asie-pacifique-combien-de-divisions_3422496_3216.html (accessed: 11.05.2024).
2. Rapport d'information № 5041 sur l'espace indopacifique: enjeux et stratégie pour la France. 16.02.2022. *Assemblée Nationale*. Available at: https://www.assemblee-nationale.fr/dyn/15/rapports/cion_afetr/l15b5041_rapport-information.pdf (accessed: 11.05.2024).
3. Livre blanc sur la defense nationale 1972. T.1. Available at: https://www.defense-et-republique.org/1Fichiers/defense%20textes/1972_00_00_LB_V1.pdf (accessed: 11.05.2024).
4. Livre blanc sur la Défense 1994. Available at: <https://www.vie-publique.fr/files/rapport/pdf/944048700.pdf> (accessed: 11.05.2024).
5. Défense et Sécurité nationale: le Livre blanc 2008. Available at: <https://www.vie-publique.fr/files/rapport/pdf/084000341.pdf> (accessed: 11.05.2024).
6. Livre blanc sur la défense et la sécurité nationale 2013. Available at: <https://www.vie-publique.fr/files/rapport/pdf/134000257.pdf> (accessed: 11.05.2024).
7. Revue stratégique de défense et de sécurité nationale - 2017. Available at: <https://www.vie-publique.fr/files/rapport/pdf/174000744.pdf> (accessed: 11.05.2024).
8. La stratégie de la France dans l'Indopacifique (juillet 2021). Elysee.fr. Available at: <https://www.elysee.fr/admin/upload/default/0001/10/c3852600ccbecbcb2fa05ecf147fa307a79ac17.pdf> (accessed: 11.05.2024).
9. Livre blanc. Stratégie française en Asie-Océanie à l'horizon 2030. Vers un espace asiatique indopacifique inclusif. 2018. *France Diplomatie*. Available at: https://www.diplomatie.gouv.fr/IMG/pdf/livre_blanc-com-_fr-eng_cle876fb2-1.pdf (accessed: 11.05.2024).

10. La France et la sécurité en Indopacifique - 2019. Available at: https://fr.frankeintheus.org/IMG/pdf/La_France_et_la_s%C3%A9curit%C3%A9_en_Indopacifique_-_2019.pdf (accessed: 11.05.2024).
11. La Stratégie de défense française en Indopacifique - Résumé - 2019. Available at: <https://www.archives.defense.gouv.fr/content/download/559433/9681745/file/La%20Strat%C3%A9gie%20de%20d%C3%A9fense%20fran%C3%A7aise%20en%20Indopacifique%20-%20R%C3%A9sum%C3%A9%20202019.pdf> (accessed: 11.05.2024).
12. Rapport d'information № 285 (2022-2023). La stratégie française pour l'Indopacifique: des ambitions à la réalité, 25.01.2023. *Senat.fr*. Available at: <https://www.senat.fr/rap/r22-285/r22-285.html> (accessed: 11.05.2024).
13. Indopacifique: 8 questions pour comprendre la stratégie de la France dans la région (janvier 2023). *France Diplomatie*. Available at: <https://www.diplomatie.gouv.fr/fr/dossiers-pays/strategies-regionales/indopacifique/indopacifique-8-questions-pour-comprendre-la-strategie-de-la-france-dans-la-65258/> (accessed: 11.05.2024).
14. La stratégie de la France dans l'Indopacifique (février 2022). *France Diplomatie*. Available at: https://www.diplomatie.gouv.fr/IMG/pdf/fr_a4_indopacifique_022022_dcp_v1-10-web_cle017d22.pdf (accessed: 11.05.2024).
15. Rapport d'information № 5053 sur les enjeux de défense en Indopacifique. 17.02.2022. *Assemblée Nationale*. Available at: https://www.assemblee-nationale.fr/dyn/15/rapports/cion_def/115b5053_rapport-information (accessed: 11.05.2024).
16. Echanges bilatéraux entre la France et la Chine (22.03.2023). *Direction Générale du Trésor*. Available at: <https://www.tresor.economie.gouv.fr/Pays/CN/echanges-bilateraux-entre-la-france-et-la-chine> (accessed: 11.05.2024).
17. Macron souhaite un axe stratégique Paris-New Delhi-Canberra. *Challenges*. 02.05.2018. Available at: https://www.challenges.fr/top-news/macron-souhaite-un-axe-strategique-paris-new-delhi-canberra_584516 (accessed: 11.05.2024).
18. Joint communication to the European Parliament and the Council. The EU strategy for cooperation in the Indo-Pacific. 16.09.2021. *European Commission*. Available at: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/jointcommunication_2021_24_1_en.pdf (accessed: 11.05.2024).
19. Lamigeon, V. Sous-marins australiens : un an après, la France surnage, l'Australie doute. *Challenges*. 15.09.2022. Available at: https://www.challenges.fr/entreprise/defense/sous-marins-australien-un-an-apres-la-france-surnage-l-australie-doute_827810 (accessed: 11.05.2024).
20. Revue nationale stratégique 2022. *Vie publique*. Available at: <https://www.vie-publique.fr/files/rapport/pdf/287163.pdf> (accessed: 11.05.2024).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Гарин А.А. Обновленная Индо-Тихоокеанская стратегия Франции: анализ ключевых положений. *Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития*, 2021, Том IV, № 4 (53). С. 67–76. DOI:10.31696/2072-8271-2021-4-4-53-067-076
- Коновалов И. А. Индо-Тихоокеанский регион в установках доктринальных документов Великобритании, Франции и Германии. *Вестник Центра изучения международных отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе*. 2022. Вып. 7. С. 30–38.
- Рубинский Ю.И., Фёдоров С.М. «Кризис подводных лодок» и его возможные последствия. *Аналитические записки Института Европы РАН*. 2021. №29 (259). С. 5–11. DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics42920210511>
- Современная Франция: между тревогами и надеждами. Отв. ред.: М.В. Клинова, А.К. Кудрявцев, П.П. Тимофеев. – М.: ИМЭМО РАН, 2022. DOI:10.20542/978-5-9535-0605-2
- Чихачев А.Ю. Военно-политическая стратегия Франции в ИТР после создания AUKUS. *Мировая экономика и международные отношения*. 2023. Т. 67. №12. С. 60–70. DOI: 10.20542/0131-2227-2023-67-12-60-70
- Чихачев А.Ю. Основы современной внешней политики Франции в Индо-Тихоокеанском регионе. *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки*. 2020. № 1 (838). С. 111–123.
- Чихачев А.Ю., Гуляев Е.В. Стратегии Франции и Германии в Индо-Тихоокеанском регионе. *Мировая экономика и международные отношения*. 2022. № 5. С. 59–67. DOI: 10.20542/0131-2227-2022-66-5-59-67

REFERENCES

- Alexandre, V. La stratégie française dans l'espace indo-pacifique. Webinaire de la Défense - 15 février 2023. *Les Clionautes*. Available at: <https://www.clionautes.org/la-strategie-francaise-dans-lespace-indo-pacifique.html> (accessed: 11.05.2024).
- Chikhachev, A.Yu. Basics of French Foreign Policy in Indo-Pacific Region. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*. 2020, no. 1, pp. 111–123. (In Russ.)
- Chikhachev, A.Yu. France's military and political strategy in the Indo-Pacific after creation of AUKUS. *World Economy and International Relations*. 2023. Vol. 67. №12. Pp. 60–70. DOI: 10.20542/0131-2227-2023-67-12-60-70 (In Russ.).
- Chikhachev, A.Yu., Guliaev, E.V. French and German strategies in the Indo-Pacific. *World Economy and International Relations*. 2022. №5. Pp. 59–67. (In Russ.) DOI: 10.20542/0131-2227-2022-66-5-59-67 (In Russ.).
- Contemporary France: between worries and hopes / M.V. Klinova, A.K. Kudriavtsev, P.P. Timofeev, eds. – Moscow, IMEMO, 2022. DOI:10.20542/978-5-9535-0605-2 (In Russ.).
- Garin A.A. France's Updated Indo-Pacific Strategy: Analysis of Key Provisions. *South East Asia: Actual Problems of Development*, 2021, Vol. IV, № 4 (53). Pp. 67–76. DOI: 10.31696/2072-8271-2021-4-4-53-067-076 (In Russ.).

Konovalov, I.A. Indo-Pacific in British, French, and German strategic guideline documents. *Vestnik (Bulletin) of Asia-Pacific International Relations Study Center*. 2022. Vol. 7. Pp. 30–38. (In Russ.)

Le Scolan, M., Mottet, E. Indonésie, Singapour, Vietnam: Quelles perspectives pour le second cercle des partenariats stratégiques de la France en Indo-Pacifique? *IRIS. Asia Focus*. Note №215. Mars 2024. 15 p. Available at: https://www.iris-france.org/wp-content/uploads/2024/03/Asia-Focus-215_LE-SCOLAN-Marie.pdf (accessed: 11.05.2024).

Martin, B. Cartographier les discours sur l'Indo Pacifique. *Science Po*. Atelier de cartographie. 2019. Available at: <https://www.sciencespo.fr/cartographie/recherche/cartographier-les-discours-sur-lindo-pacifique/>

Rubinskiy, Y.I., Fedorov, S.M. The “submarine crisis” and its possible consequences. *Analytical papers of IE RAS*. 2021. №29 (259). Pp. 5–11. DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics42920210511> (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ТИМОФЕЕВ Павел Петрович, кандидат политических наук, заведующий сектором региональных проблем и конфликтов Отдела европейских политических исследований Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук. Российская Федерация, 117997 Москва, ул. Профсоюзная, д. 23.

Pavel P. TIMOFEEV, Candidate of Sciences (Politics), Head of Section for Regional Issues and Conflicts, Department for European Political Studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (IMEMO). 23, Profsoyuznaya Str., Moscow 117997, Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 15.05.2024 / Received 15.05.2024.

Поступила после рецензирования 27.05.2024 / Revised 27.05.2024.

Статья принята к публикации 28.05.2024 / Accepted 28.05.2024.